

На правах рукописи

Першина Екатерина Валерьевна

**ВНЕШНИЙ ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ
ТОТАЛИТАРНЫХ РЕЖИМОВ (НА ПРИМЕРЕ СТРАН
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ)**

Специальность: 23.00.02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Екатеринбург

2007

Работа выполнена на кафедре теории и истории политической науки Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский государственный университет им. А.М. Горького».

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Миронов Дмитрий Александрович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Русакова Ольга Фредовна
ГУ «Институт философии и права УрО РАН»

кандидат политических наук
Вшивцева Марина Николаевна
Филиал Института корпоративного развития
в Уральском регионе

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Уральская академия
государственной службы»

Защита состоится 30 октября 2007 г. в 13:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.06 при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького по адресу: 620083, г. Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Автореферат разослан «____» _____ 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета, кандидат философских наук,
доцент

Б.Б. Багиров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Регион Восточной Европы всегда играл особую роль в развитии не только европейского континента, но и мира в целом. Не случайно классик геополитики Х. Маккиндер свою знаменитую «максиму» начинал утверждением: «кто правит Восточной Европой, господствует над Хартлендом (Сердцем Земли)». Это обстоятельство, в первую очередь, объясняется тем, что государства Восточной Европы служили своеобразным пространством борьбы великих держав за ресурсы Евразии, борьбы, которая велась преимущественно в скрытой форме. Страны региона относятся к так называемым малым государствам, интересы которых, вследствие небольшого объема совокупной мощи и влияния, не могут реализоваться иначе, чем через посредство государств, обладающих более высоким геополитическим статусом. Малые государства всегда являются объектами геополитического воздействия великих держав и региональных сверхдержав.

Относительная несамостоятельность политического поведения малых государств выражается, в частности, и в форме протекания в них трансформационных процессов. Трансформация политической системы (и более узко – политического режима) в государствах более высокого геополитического статуса, таких, как Россия, например, происходит в иных формах, с иной социальной скоростью, с другим политическим и социальным результатом.

Таким образом, явное присутствие и большой объем внешнего фактора влияния на страны региона Восточной Европы в значительной мере определяет специфику их развития, и игнорировать данное внешнее влияние при изучении проблем трансформации политических режимов в этих странах не представляется возможным. Более того, именно внешний фактор влияния является основным как в процессе формирования, так и в процессе трансформации политических режимов и в целом политических систем в странах Восточной Европы. Однако как раз данный фактор является не изученным в полной мере в нашей научной литературе.

С другой стороны, изначальная принадлежность стран данного региона к европейской цивилизации и европейской политической культуре обуславливает наличие таких внутренних факторов трансформации, которые не могут существовать в России или Китае, т.е. странах с иной цивилизационной основой. Прежде всего это неуничтожимость гражданского общества и его постоянное влияние на политический процесс. Это своеобразные исторические традиции, так или иначе входящие в структуру европейской политической культуры. Это особое состояние массового сознания, влияющее на восприятие как либеральной, так и коммунистической идеологии в различные периоды истории стран данного региона, а также целый ряд иных факторов.

Своеобразие сочетания внешних и внутренних факторов развития стран региона Восточной Европы обусловило и специфику трансформационных процессов в этих странах. Но комплексное исследование всего массива факторов трансформации еще не осуществлено нашей наукой. Если внутренние факторы трансформации имеют обширную научную литературу, то роль внешних факторов, по нашему мнению, еще недостаточно изучена. Данная диссертационная работа является попыткой осуществления такого исследования.

Особое внимание в диссертационном исследовании уделяется такому внешнему фактору трансформации навязанных тоталитарных режимов в регионе Восточной Европы, как целенаправленная политика США. Во-первых, США являлись в рассматриваемый период времени лидером стран «западного блока», противостоящего возглавляемому СССР «восточному блоку». Во-вторых, по нашему мнению, именно США, держава, обладающая наибольшими ресурсами и возможностями воздействия и влияния, наибольшей совокупной мощностью среди стран «западного блока», сыграли решающую роль в осуществлении внешнего воздействия на развитие политического процесса в странах Восточной Европы.

Объектом диссертационного исследования является процесс трансформации тоталитарных политических режимов в странах Восточной Европы.

Предмет исследования - внешний фактор трансформации тоталитарных политических режимов в странах Восточной Европы, главным образом – целенаправленная политика США как лидера «западного блока».

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период середины 40-х гг. - середины 50-х гг. XX в. Выбор этого периода объясняется рядом аспектов. Первое. Начальные рамки связаны с моментом окончания Второй мировой войны и началом процесса формирования нового биполярного мирового порядка, включившего государства Восточной Европы в сферу влияния Советского Союза. Автором рассматривается ход возникновения и развития в американской администрации доктрин «сдерживания» и «освобождения» применительно к восточноевропейским странам. Исследование заканчивается анализом результатов венгерских событий 1956 года, послуживших толчком к формированию новой внешнеполитической доктрины США. Второе. Именно в это время под влиянием прежде всего внешних факторов идет процесс накопления латентных изменений тоталитарных режимов, навязанных данным странам извне, которые в конечном счете обусловили трансформацию данных режимов в период конца 80-х – начала 90-х годов прошлого века. Время конца 40-х – середины 50-х годов XX века является, по нашему мнению, периодом предтрансформации политических режимов в регионе Восточной Европы.

Степень разработанности проблемы в научной литературе. Проблемы трансформации политических систем и политических режимов

являются актуальными для значительного числа теоретиков политической науки.

Так, если говорить о западной политической науке, то общетеоретические вопросы трансформации политических систем исследованы в работах Д. Аптера, К. фон Бойме, Р. Даля, Р. Дарендорфа, Л. Даймонда, К. Дойча, Х-Д. Клингеманна, Й. Линца, С. Липсета, В. Меркеля, Г., О'Доннелла, А. Ослунда, К. Оффе, Д. Пауэлла, Л. Пая, Д. Растоу, Ф.Б. Рюта, А. Турена, С. Хантингтона, П. Штыкова, С. Эйзенштадта, Ч. Ф. Эндрейна и др. В рамках неонинституционального подхода общетеоретические вопросы были изучены в трудах П. Бергера, Дж. Бьюкенена, М. Дюверже, Р. Коуза, А. Круассана, Т. Лукмана, В. Меркеля, Р. Нельсона, Д. Норта, М. Олсона, Дж. Роулза, П. Холла, Дж. Александра, Л. Бальцеровича, В.Я. Гельмана, Л. фон Мизеса, А. Пшеворского.

Проблемы трансформации политической системы стран бывшего «восточного блока» исследуются в работах Г. А. Аванесовой, В. А. Ачкасова, Г. И. Вайнштейна, М. Н. Вшивцевой, В. Я. Гельмана, Г.В. Голосова, Т. И. Заславской, А.Ю. Зудина, Б.Г. Капустина, И.М. Клямкина, Ю. К. Князева, А. В. Лукина, Е. Ю. Мелешкиной, О. А. Маслова, А. Ю. Мельвиля, Д. А. Миронова, Ю.С. Пивоварова, С.Л. Сморгунуова, В. В. Согрина, С.С. Сулакшина и др.. В российской политической науке неонинституциональный подход разрабатывается С.Г. Айвазовой, В.Я. Гельманом, Г.Л. Кертманом, А.Н. Нестеренко, Р. Нуреевым, А.Н. Олейником, Т.В. Павловой, С.В. Патрушевым, П.В. Пановым, С.П. Перегудовым, В.В. Радаевым, М.Х. Фарукшиным, А.Д. Хлопиным, А.Е. Шаститко и др.

В работе использовались также достижения современной исторической науки.

Необходимо отметить, что в современной российской историографии отсутствуют обобщающие исследования, непосредственно посвященные политике западных стран, в частности, США, в Восточной Европе в период конца 40-х – середины 50-х годов XX века. Большое количество работ российских исследователей посвящено складыванию после Второй мировой войны новой системы международных отношений, в частности, в Восточной Европе. Авторами использовались исследования С.Ю. Шенина, А.И. Уткина, С.В. Юрченко, Л. Клепацкого и В. Романова, В. Малькова, В.О. Печатного, а также А.О. Чубарьяна.

В особую группу можно выделить работы, связанные с изучением конфликтов внутри социалистического лагеря. Отметим работы И.И. Орлика, К. Остерманна, А.С. Аникеева, В.М. Алексеева, Ю.С. Новопашина, А.С. Стыкалина. Авторы данных трудов развенчивают господствовавшую в советской историографии точку зрения, утверждающую, что на протяжении всей «холодной войны» США

стремились к развязыванию антисоветских революций в государствах Восточной Европы.

Американская историография «холодной войны» обширна и разнообразна. В данном исследовании используются в основном работы историков «постревизионистской» школы. Наиболее значимыми для целей диссертационного исследования представляются работы, анализирующие проблему формирования биполярного мирового порядка, которые находятся в центре внимания следующих авторов: Дж. Гэддиса, Д. Майерса, Д. Ларсона, Г. Фейса, Д. Дана, Р. Далека, Дж. М. Бернса.

Работ, целиком и полностью посвященных эволюции политики США в Восточной Европе в широком историческом контексте, практически нет. Достигнутые исследователями результаты в изучении отдельных проблем советско-американского противостояния в восточноевропейском регионе определили лишь элементы общей картины. В связи с этим представляется особо актуальным исследование развития внешнеполитической стратегии Соединенных Штатов в Восточной Европе как единого, целостного процесса.

Из неопубликованных источников автором были изучены и использованы материалы Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). В частности, особый интерес представляет фонд 0129, т.к. в нем собраны документы по истории советско-американских отношений, в том числе речи и высказывания американских государственных деятелей, письма и телефонограммы американских представителей в странах Восточной Европы, донесения советских политических деятелей, касающиеся позиции США по различным восточноевропейским проблемам.

Также использовались материалы фондов 0556, 0639 и 0431/1, обозначившие основные моменты формирования биполярной системы международных отношений в период с 1945 по 1947 гг., в том числе, проблемы, возникавшие в ходе Ялтинской и Потсдамской конференций, Лондонской сессии СМВД, а также в процессе реализации соглашений, достигнутых на вышеуказанных конференциях.

Методология и методы исследования. Особенности феномена трансформации политических режимов обусловили своеобразие методологических оснований и параметров работы. Прежде всего, необходимо подчеркнуть междисциплинарный характер осуществляемого исследовательского процесса. Для обоснования выводов работы необходимо и социально-философское, и историческое, и политологическое, и культурологическое знание в их синтезе.

Фундаментальную роль в процессе исследования играют такие общенаучные принципы, как принцип историзма, позволяющий подходить к каждому социальному феномену с учетом его реального места в динамике исторического развития, а также принцип объективности социального и политологического анализа. Исторический метод

исследования (прослеживание процессов во времени) соединяется в данной работе с логическим методом (установление связей между процессами).

Методологическую основу исследования составляет, кроме того, принцип системности, который обуславливает рассмотрение процесса трансформации политических режимов как уникальной и автономной целостности, имманентно оптимизирующей свою динамику, сложной системе, ни один из элементов которой не может быть произвольно отброшен или заменен.

Использованы методы компаративистики.

В арсенале исследования – применение диалектического метода с использованием категориальных пар единичного и всеобщего, содержания и формы, сущности и явления, субъекта и объекта.

При изучении феномена трансформации политических режимов неизбежен и необходим метод феноменологического анализа.

Цель исследования – изучение сущности и форм проявления внешнего фактора трансформации политических режимов в странах Восточной Европы в период второй половины 40-х – середины 50-х годов XX века.

Задачи исследования:

1. Определить сущность феномена навязанного политического режима.
2. Выделить основные этапы процесса трансформации политических режимов.
3. Проанализировать сущность и формы проявления начального (предтрансформационного) этапа трансформации политических режимов.
4. Выявить основные акторы и формы внешнего воздействия на процесс трансформации политических режимов.
5. Рассмотреть роль США как основного актора внешнего воздействия на трансформацию политических режимов в странах Восточной Европы.

Научная новизна исследования состоит в комплексном подходе к изучению факторов трансформации политических режимов.

Определяется сущность феномена навязанного политического режима. Вводится в научный оборот понятие «навязанный тоталитарный политический режим».

Вводятся в научный оборот понятия «предтрансформация», «латентная трансформация», «автохтонная трансформация», «навязанная трансформация», «встречная геополитическая экспансия».

Анализируются основные акторы и формы внешнего воздействия на процесс трансформации политических режимов. Вводится в научный оборот понятие «государство-тьютор».

Внешнее воздействие на процесс трансформации тоталитарных политических режимов рассматривается в качестве основного фактора осуществления данного процесса.

Результаты проведенного исследования позволяют более полно и детально анализировать реальные процессы трансформации навязанных тоталитарных политических режимов не только в странах Восточной Европы, но и в других регионах мира.

Положения, выносимые на защиту:

1. Навязанный политический режим является специфическим типом политического режима. Сущность навязанного политического режима состоит в том, что наиболее значимые параметры соотношения и взаимодействия государства и гражданского общества для данного конкретного социума задаются внешним актором, обладающим превосходящей совокупной мощностью и влиянием. При этом внешний актор преследует свои собственные геополитические и социальные интересы, определяемые факторами, непосредственно не связанными с развитием данного конкретного социума, испытывающего внешнее воздействие.
2. Навязанный тоталитарный политический режим – это всеохватный контроль над гражданским обществом и индивидом со стороны государства («партии-государства»), порождаемый влиянием сверхдержавы с автохтонным тоталитарным режимом, осуществляющей глобальную геополитическую экспансию и формирующей при этом защитный лимитроф из государств с конгруэнтными политическими режимами. Навязанные тоталитарные режимы являются следствием осуществления геополитической экспансии со стороны тоталитарного государства, обладающего превосходящей совокупной мощностью в отношении государства-реципиента. Такое государство мы определяем как государство-тьютор. Государство-тьютор это держава со значительной совокупной мощностью, позволяющей ей формировать систему лимитрофов и затем поддерживать в странах, входящих в данную систему, необходимые социальные характеристики, в том числе – навязанный политический режим.
3. Трансформация тоталитарных режимов, в том числе навязанных, осуществляется преимущественно под влиянием внешних факторов. Основным внешним фактором трансформации навязанных тоталитарных политических режимов является «встречная геополитическая экспансия» со стороны геополитического противника тоталитарного государства-экспансиониста, обусловившего навязывание тоталитарного режима в государстве-реципиенте. Трансформация навязанных тоталитарных политических

режимов является для державы, осуществляющей «встречную геополитическую экспансию», одной из технологий разрушения геополитического пространства державы-противницы.

4. Основными внешними акторами как навязывания, так и трансформации тоталитарных политических режимов в странах Восточной Европы являются державы-лидеры противостоящих геополитических блоков – соответственно «восточного», представлявшего собой совокупность социалистических государств с этатристической экономической и политической системой, и «западного», являвшегося союзом капиталистических государств с либеральной экономической и политической системой.
5. Трансформации навязанного тоталитарного политического режима предшествует этап предтрансформации, в рамках которого происходит медленное накапливание латентных изменений идеологической и экономической сферы данного общества («латентная трансформация»). Основа предтрансформации – изменения в эмоциональной сфере общества.
6. Трансформация навязанного тоталитарного политического режима осуществляется в двух основных формах: как в форме накопления и реализации автохтонных, внутренних изменений основных сфер жизни общества («автохтонная трансформация»), так и в форме «навязанной трансформации», т.е. изменения основных параметров функционирования и развития экономической и идеологической сфер жизни общества под влиянием деятельности мощного внешнего актора, осуществляющего «встречную геополитическую экспансию». Навязанная трансформация является основной формой трансформации тоталитарного политического режима. При этом тренд навязанной трансформации преобладает.
7. Встречная геополитическая экспансия – это процесс проникновения и закрепления во всех типах геополитических пространств государства-экспансиониста со стороны его геополитического противника. В первую очередь встречная геополитическая экспансия осуществляется в пространствах так называемых лимитрофов, т.е. в государствах, географически расположенных между геополитическими противниками. Основным лимитрофом эпохи «холодной войны» являлась именно Восточная Европа.
8. Основным внешним фактором трансформации навязанных тоталитарных режимов в странах Восточной Европы являлась целенаправленная деятельность США.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость работы состоит в комплексном исследовании

трансформации политических режимов как процесса, как разновидности проявления политической процессуальности. В то же время трансформация политических режимов рассматривается и как институт. Таким образом, данное исследование вносит определенный теоретический вклад в изучение политических процессов и институтов. Впервые рассматривается феномен навязанного тоталитарного политического режима. Анализируются акторы и основные технологии осуществления внешнего воздействия на процесс трансформации политических режимов. Таким образом, диссертационное исследование вносит определенный вклад также и в изучение политических технологий.

Практическая значимость работы определяется ее ориентированностью на насущные проблемы современного социального и политического развития человеческого сообщества. Результаты работы могут быть использованы в разработке и совершенствовании курса политологии, специальных курсов по геополитике, политической социологии, при создании учебников и учебных пособий по политологии, геополитике, политической социологии для вузов.

Апробация полученных результатов. Результаты данного исследования содержатся в опубликованных статьях автора, а также в материалах научных конференций, в которых автор принимал участие, в том числе международных: Россия - Крым - Балканы: диалог культур. Международная научная конференция Севастополь, 2004; Политические и интеллектуальные сообщества в сравнительной перспективе. Международная научная конференция. Пермь, 2007.

Диссертация апробирована также в виде теоретических докладов на заседаниях кафедры теории и истории политической науки Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

По теме диссертационного исследования опубликовано 6 работ общим объемом более 2 п.л.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав и заключения. В первой главе рассматриваются теоретико-методологические основы изучения трансформации политических режимов. Вторая глава посвящена изучению конкретных технологий внешнего воздействия на процесс трансформации политических режимов в странах Восточной Европы. В заключении содержатся основные выводы проведенного исследования. Работа состоит из 142 страниц. Список источников и литературы насчитывает 260 названий, в том числе 74 источника на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, обсуждается степень ее разработанности в научной литературе, формулируются проблемная область, цель и задачи исследования, его

методологические и теоретические основания, акцентируется научная новизна и практическая значимость диссертационной работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Теоретико-методологические основы изучения трансформации политических режимов»** раскрываются эссенциальный и экзистенциальный аспекты феномена трансформации навязанных тоталитарных режимов, рассматриваются основные фазы и типы трансформации политических режимов. Основное внимание уделяется анализу внешнего фактора трансформации навязанных тоталитарных политических режимов.

В первом параграфе «Тоталитарный политический режим: сущность и формы существования. Специфика навязанного тоталитарного политического режима» рассматриваются сущность и основные формы существования авторитарного и тоталитарного политических режимов. Автор утверждает, что политический режим как характеристика функционирования политической системы главным образом отличается характером взаимоотношений между двумя основными институтами политической системы – государством и гражданским обществом. В случае, когда государство по каким-либо причинам сильнее гражданского общества и, благодаря своим ресурсам, может в той или иной степени господствовать над ним, возникают различные формы авторитарного политического режима. Если же гражданское общество является партнером государства, обладая прочной экономической базой и развитой организационной структурой обеспечения такого партнерства, общество функционирует в демократическом режиме, обеспечивая различные формы власти народа при сочетании формальных и неформальных ее институтов (гражданское общество и является неформальной негосударственной формой организации власти народа). В зависимости от этого основного параметра, т.е. формы взаимоотношений государства и гражданского общества, как государством, так и гражданским обществом применяются различные способы и методы властвования (управления) в отношении друг друга. Слабое гражданское общество провоцирует насильственные способы властвования над собой со стороны государства, но и отвечает на насилие государства собственным насилием (бунты, массовые беспорядки, революции и т.п.). Зрелое гражданское общество, являясь партнером государства, продуцирует преимущественно ненасильственные способы взаимоотношений этих основных институтов политической системы. Автор анализирует различные точки зрения на определение сущности и соотношения авторитарного и тоталитарного политического режима. Вслед за Е.Т. Гайдаром автор отмечает неустойчивый характер авторитарного режима, базирующегося на сомнительной легитимности.

Тоталитарный режим определяется автором как разновидность авторитарного политического режима. Автор отмечает, что тоталитаризм осуществляет не только поведенческий контроль, но и контроль сознания

подвластных. Он требует идентичности ценностей индивидуального сознания и официальной идеологии. Отсюда и наименование режима: от латинского прилагательного *totalitaris* - всеобщий, всеохватный. Автором анализируются основные технологии осуществления тоталитаризма, в том числе – технологии контроля сознания. Рассматриваются причины формирования тоталитарных режимов – как общего характера, так и соответствующие особенностям конкретной группы стран или отдельной страны.

Тоталитарные режимы, по мнению автора, возникают в обществах, порожденных так называемыми великими нациями, находящимися в состоянии контракции (геополитического сжатия), которое оценивается большинством нации как критическое. Автор утверждает, что данный тип тоталитарных режимов – тоталитарные режимы так называемых «великих наций» - в полной мере можно назвать автохтонными, т.е. возникающими непосредственно из имманентных коренных потребностей данного общества. Однако малые нации в состоянии контракции ведут себя иначе, поскольку не располагают ресурсами великих наций. Часто они становятся объектом геополитической экспансии со стороны великих держав, навязывающих малым государствам и собственный вариант политического режима. Навязанные формы политических режимов, как тоталитарного (авторитарного), так и либерального (демократического) возникают под влиянием потребности в защите своих геополитических пространств со стороны геополитического актора, обладающего превосходящей (великая держава) или абсолютной (сверхдержава) совокупной мощностью среди государств своей эпохи. Мощная держава обычно стремится к организации геополитического пространства таким образом, чтобы между нею и ее геополитическим противником (противниками) существовал так называемый лимитроф, т.е. совокупность зависимых государств со сходным или идентичным данной державе политическим режимом. Сходство политической системы и политического режима державы-экспансиониста и государств, образующих ее лимитроф, позволяет державе-экспансионисту экономить собственную социальную энергию (ресурсы) при осуществлении противостояния державе-сопернице (соперницам) как на пространствах данного лимитрофа, так и шире – в мире в целом. Это происходит потому, что в геополитическом пространстве стран-сателлитов в рамках данного лимитрофа, благодаря его относительно небольшим размерам в сравнении с размерами геополитического пространства державы-экспансиониста, используются значительно меньшие объемы ресурсов борьбы с геополитическим противником (противниками), чем в случае, если бы таковая борьба происходила непосредственно в геополитическом пространстве державы-экспансиониста. Пространства-лимитрофы создает как тоталитарная (авторитарная), так и демократическая (либеральная) держава, т.к. это – распространенная и постоянно применяемая технология защиты геополитических пространств со стороны наиболее мощных государств.

Любая мощная держава в зависимости от объема и структуры своей совокупной мощи стремится всемерно увеличить свое геополитическое пространство для получения новых ресурсов собственного развития и дополнительных гарантий своей безопасности. В этом русле, отмечает автор, естественным для сверхдержавы путем действовал и СССР, образуя подконтрольный лимитроф в Восточной Европе во второй половине 40-х годов 20 века. Политические режимы в странах региона в данных условиях не могли быть ничем иным, кроме как навязанным тоталитарным режимом, поскольку сам СССР в те годы представлял образец автохтонного тоталитарного режима.

Сущность навязанного тоталитарного политического режима автор определяет следующим образом. *Навязанный тоталитарный политический режим – это всеохватный контроль над гражданским обществом и индивидом со стороны государства («партии-государства»), порождаемый влиянием сверхдержавы с автохтонным тоталитарным режимом, осуществляющей глобальную геополитическую экспансию и формирующей при этом защитный лимитроф из государств с конгруэнтными политическими режимами.*

В странах Восточной Европы, включенных во второй половине 40-х годов в геополитическое пространство Советского Союза как победителя во Второй мировой войне, полагает автор, существовал именно навязанный тоталитарный режим. В данном случае тоталитарный режим, по мнению автора, был навязан странам региона военным путем с последующей экономической, политической и идеологической инвазией.

Автор отмечает и внутренние факторы возникновения навязанных тоталитарных режимов: они возникают том числе и потому, что решают в данных обществах, находившихся в середине 40-х годов XX века на стадии аграрно-индустриального развития, одну из важнейших задач модернизации, а именно - развитие индустриального способа производства. Известный американский политолог З. Бжезинский также говорит о внутренних факторах возникновения навязанных тоталитарных режимов. По его мнению, это в основном массовая социально-политическая борьба, определявшаяся кризисом традиционных структур и привлекательностью социальных программ, предлагаемых СССР. Таким образом, делает вывод автор, *навязанные тоталитарные режимы являются и при своем возникновении, и при своем разрушении порождением специфической формы социальной трансформации, поскольку модернизация является структурным элементом любой трансформации.* Они являются объектом трансформации со стороны внешних сил потому, что не имеют достаточного объема внутренних экономических и социальных ресурсов для осуществления этой задачи. Навязанная трансформация происходит и при их возникновении, и при их разрушении. При этом *навязанную трансформацию автор определяет как изменение основных параметров функционирования и развития определенного общества под влиянием мощных внешних акторов.*

Одной из особенностей тоталитарного режима, вне зависимости от того, в автохтонной или навязанной форме он существует, утверждает автор, является его ригидность, т.е. – в данном случае – чрезвычайная жесткость структуры, не позволяющая или чрезвычайно затрудняющая его трансформацию под влиянием внутренних факторов развития. Таким образом, внутренние факторы трансформации тоталитарного режима чрезвычайно ограничены. Основной актор социальных изменений – гражданское общество – при тоталитарном режиме сознательно подавляется государством именно с целью недопущения его активности и воздействия на власть и потому не может являться актором трансформационных преобразований в необходимом объеме. Поэтому огромную роль при трансформации как навязанных, так и автохтонных тоталитарных политических режимов играет фактор внешнего воздействия. *Поскольку роль внешнего фактора в их создании и поддержании чрезвычайно велика, постольку, как правило, они трансформируются в первую очередь под влиянием трансформации «матричного» тоталитарного режима в «государстве-тьюторе». Государство-тьютор автор определяет как державу со значительной совокупной мощностью, позволяющей ей формировать систему лимитрофов и затем поддерживать в странах, входящих в данную систему, необходимые социальные характеристики, в том числе – навязанный политический режим. (Тьютор – англ. tutor – тот, кто поучает, а также руководит занятиями, обучает.) Однако внешний фактор трансформации тоталитарных режимов не сводится к изменениям внутри государства-тьютора. Громадную роль в данном процессе играет феномен, который можно назвать «встречной геополитической экспансией», т.е. стремлением державы, являющейся геополитическим противником государства-тьютора, расширить свой лимитроф за счет лимитрофа геополитического соперника, «попутно» уменьшив витальность (как способность к экспансии, так и к автохтонному развитию) последнего.*

Однако внешние акторы не могли бы оказывать не только решающее, но вообще какое-либо воздействие, отмечает автор, если бы не происходила внутренняя трансформация навязанного тоталитарного режима («автохтонная трансформация»), прежде всего – в эмоциональной атмосфере общества, а затем уже – и в его политической и экономической сфере. Конкретные формы таких изменений проанализированы во втором параграфе.

Второй параграф «Трансформационный процесс: сущность, акторы, формы и этапы осуществления. Особенности предтрансформации» анализирует основные понятия и концепции, связанные с феноменом трансформации: концепции модернизации, вестернизации, демократического транзита и т.п. Автор утверждает, что данные концепции являются структурными элементами теории трансформации.

Автор отмечает, что некоторые исследователи выделяют фазы и этапы трансформации, однако никто из них не останавливает свое внимание на периоде латентного вызревания трансформационных изменений, который *автор предлагает назвать этапом предтрансформации*. Сущность этапа предтрансформации – в латентном накоплении изменений, впоследствии приводящих к «запуску» собственно процесса трансформации авторитарных и тоталитарных политических режимов.

*Автор выдвигает следующую гипотезу: трансформация тоталитарных режимов, особенно навязанных тоталитарных режимов как режимов вторичной природы, происходит первоначально в рамках так называемой эмоциональной атмосферы общества. Без изменений в данной сфере невозможно развитие первого этапа трансформации – когда участники (акторы) политического процесса осознают, что старый режим больше не может служить основой их действий. В процессе накопления латентных изменений в период предтрансформации («латентная трансформация») особо важной, полагает автор, является именно экономическая составляющая: демонстрация превосходства западного образа жизни и экономических достижений. Тоталитарный режим – это в основном унификация параметров социума – в том числе, и прежде всего, параметров массового сознания. В этой парадигме одной из имманентных характеристик данного режима является и унификация эмоциональной сферы, т.е. «морально-психологическое единство» тоталитарного общества. Поскольку это так, определяет автор, постольку *разрушение «морально-психологического единства» является одним из путей разрушения и трансформации тоталитарного режима в целом. Более того, это – участок первичного воздействия на создаваемый тоталитарный монолит, основное содержание «латентной трансформации».**

В период второй половины 40-х – 50-х годов XX века навязанный тоталитарный режим в странах Восточной Европы сам по себе был еще в неустойчивом состоянии, его институты только складывались. При этом, по мнению автора, мощностъ непосредственного влияния настроений на политическую жизнь существенным образом зависит от уровня институционализации политического процесса. В переходных обществах, т.е. в обществах с низким уровнем институционализации, влияние общественных настроений на политику существенно выше, чем в обществах стабильных. *Сущность латентной трансформации, полагает автор, состоит в формировании неформальных институтов сопротивления режиму, неприятия режима и прогнозирования его изменений. В связи с этим деятельность внешних акторов по трансформации навязанных тоталитарных режимов как раз и состоит в создании и широком распространении настроений недовольства, тревожности, социальной фрустрации, которые затем перетекают в протестные настроения – и в конечном итоге в институты оппозиции и*

сопротивления. Навязанные тоталитарные режимы, по мнению автора, вследствие своей вторичности являются на первых этапах своего развития еще более неустойчивыми, чем автохтонные. Вследствие встречной геополитической экспансии со стороны геополитических противников тоталитарного государства-тьютора и применения ими системы воздействия на эмоциональную атмосферу обществ с навязанными тоталитарными режимами формируются неформальные институты оппозиционности, а затем и противостояния режиму. Данные институты вследствие своего скрытого для властей характера находятся в рамках латентного трансформационного процесса – основы процесса предтрансформации. Изменения эмоциональной атмосферы обществ с навязанными тоталитарными режимами являются базовыми для осуществления открытой трансформации, поскольку основная технология тоталитарного режима в любой его форме – контроль сознания подвластных, в том числе и его эмоциональной составляющей. Разрушения в данной сфере являются фоном разрушений в других сферах жизни тоталитарного общества.

Конкретные технологии осуществления предтрансформации раскрываются автором во второй главе.

Вторая глава носит название «Предтрансформационные технологии в восточноевропейской политике США во второй половине 40-х – в 50-е годы XX века» и посвящена рассмотрению трех основных технологий внешнего воздействия на навязанные тоталитарные политические режимы Восточной Европы указанного периода времени.

Первый параграф «Специфика встречной геополитической экспансии США в отношении СССР как государства-тьютора навязанных тоталитарных режимов» анализирует основные линии политического курса США, проводившегося в соответствии с концепцией открытого мира президента Ф. Рузвельта и с основополагающим моментом его программы предотвращения будущих войн - максимально возможным самоопределением народов Восточной Европы. В рамках предпринятого анализа обращается внимание на различие подхода президента США Ф. Рузвельта к выработке политического курса в отношении СССР, с одной стороны, и Германии и Японии, с другой стороны. Автор утверждает, что во имя иллюзорной надежды сохранить единство "большой тройки" США зажгли зеленый свет на пути формирования в странах Восточной Европы тоталитарных политических режимов, бороться с которыми им пришлось впоследствии на протяжении ряда десятилетий. В связи с этим автор обращает внимание на отличную от позиции Рузвельта позицию Дж. Кеннана и У. Черчилля, настороженно относившихся к СССР и не принимавших его восточноевропейскую политику. Автор показывает борьбу мнений в стане западных политиков на примере т. наз. «польского вопроса» и правительственного кризиса в Румынии. Автор утверждает, что Рузвельт своими действиями объективно способствовал превращению Восточной Европы в сферу влияния Советского Союза: Рузвельт убедил

американцев в том, что в Восточной Европе будут проведены свободные выборы, и в то же время дал понять Сталину, что ему предоставлена достаточная свобода рук в этом регионе. Автор анализирует политический курс президента Г. Трумэна в Восточной Европе и показывает его отличие от политического курса Ф. Рузвельта, в то же время отмечая его противоречивый характер. Автор подчеркивает, что Г. Трумэн в своей восточноевропейской политике сделал упор на принцип отказа в признании правительствам, силой навязанным какому-либо государству другой державой.

Автор обращает внимание на то, что в попытках противостоять укреплению тоталитарных режимов в странах Восточной Европы Соединенные Штаты от поиска компромиссов все больше склонялись к силовым решениям. Правда, реализация жесткой линии в отношениях с СССР наталкивалась на серьезное препятствие – сохранявшийся просоветский настрой значительной части общественности.

Автор приходит к выводу, что США и ведущие страны Запада в допустимой и возможной для них в тот период форме осуществляли встречную геополитическую экспансию в отношении СССР как государства-тьютора стран Восточной Европы, навязавшего и поддерживавшего в данных государствах тоталитарный политический режим. Такую технологию, по мнению автора, можно назвать воздействием на внешнеполитический курс государства-тьютора – и через него на внутреннюю и внешнюю политику собственно стран Восточной Европы. Содержанием встречной геополитической экспансии Запада и США в данном случае являлись попытки противостояния укреплению навязанных тоталитарных режимов, что, по мнению автора, является одной из технологий предтрансформации.

Второй параграф «Сдерживание коммунизма» как технология латентной трансформации посвящен рассмотрению ужесточения политики США в отношении СССР и его сателлитов в связи, в первую очередь, с невыполнением социалистической державой ялтинских договоренностей: поддержкой коммунистических партий в странах Восточной Европы, настойчивым внедрением советской модели политической системы, преследованием представителей церковной иерархии, ограничением политических свобод.

Автор считает началом «политики сдерживания» так называемую «длинную телеграмму» Дж. Кеннана и его предложение рассматривать Советский Союз на политической арене как противника, а не как партнера. Это означало окончательный отход от союзнических отношений времен Второй мировой войны. Дальнейшие шаги, предпринимаемые администрацией США, доказали твердое стремление американского руководства придерживаться жесткой линии в отношениях с Советским Союзом. Правительственные круги США приняли биполярную систему международных отношений, признав тем самым существование «коммунистического мира», частью которого были государства Восточной

Европы. «Сдерживать» необходимо было распространение коммунизма и, соответственно, влияния СССР прежде всего в Европе.

Ужесточение внешнеполитического курса США по отношению к СССР, по мнению автора, наглядно свидетельствовало о намерении Запада активизировать противодействие процессу формирования и укрепления тоталитарных режимов в странах Восточной Европы, происходившему по инициативе и при непосредственном участии советского государства. В первые послевоенные годы, когда Советский Союз в основном использовал силовые методы навязывания им тоталитарной формы правления, его недавним союзникам по антигитлеровской коалиции в борьбе с подобной политикой приходилось использовать в основном дипломатические каналы.

Вместе с тем, подчеркивает автор, наряду с дипломатическими демаршами в борьбе с навязанными тоталитарными режимами США и Великобритании стали все более широко применять и другие политические технологии, направленные, прежде всего, на подготовку эмоциональной и ментальной основы будущей трансформации этих режимов. Фактически речь шла о попытках противодействовать тоталитаризму на уровне массового и индивидуального сознания. Активизировав свои действия в данном направлении, Запад сосредоточил усилия на формировании у жителей восточноевропейских государств представлений о тоталитарном обществе как абсолютно неэффективном и в экономическом, и в идеологическом плане. Автор анализирует основные формы идеологического и психологического воздействия такого рода: издание различных бюллетеней, создание обществ и институтов сотрудничества со странами Восточной Европы, присутствие иностранных журналистов, связи политической элиты с миссиями США и Англии и т.д.

Вопросы, касающиеся политики США в отношении восточноевропейских стран, разрабатывал отдел долгосрочного политического планирования государственного департамента. В 1947 году его главой был назначен один из главных инициаторов политики «сдерживания» Д. Кеннан. Он-то и предложил на одном из закрытых совещаний представителей государственного департамента, сенатской комиссии по делам вооруженных сил и министерства обороны принять меры по привлечению на свою сторону стран народной демократии при помощи политического и экономического давления. Одной из таких мер, ставшей вслед за «доктриной Трумэна» следующим важнейшим шагом в реализации политики «сдерживания», явилось принятие 5 июня 1947 года «плана Маршалла». Инициатива тогдашнего госсекретаря США Маршалла была логическим продолжением линии, заложенной в «доктрине Трумэна». Она была призвана наглядно продемонстрировать экономическое превосходство Запада и более высокий уровень жизни, оказав тем самым мощную политическую и идеологическую поддержку силам, оппозиционным навязанным тоталитарным режимам Восточной Европы, и противодействие правительствам и политическим партиям, не

разделяющим демократические принципы. Кроме того, «план Маршалла» должен был предотвратить переход других европейских стран (например, Австрии, Греции, Финляндии) на тот путь, по которому пошла Восточная Европа, «создать у них иммунитет против соблазнов коммунизма». Д. Кеннан настоял на том, чтобы СССР и восточноевропейским странам тоже было предложено участие в плане Маршалла. Он полагал, что если их правительства согласятся на это, то они должны будут отказаться от полной ориентации своей экономики на Советский Союз. Если же Сталин заблокирует участие восточноевропейских стран в плане Маршалла, полагал Кеннан, то их неприятие СССР углубится. В аспекте борьбы СССР и США за влияние в Восточной Европе автор анализирует так называемый переворот 1948 г. в Чехословакии.

Автор подчеркивает, что применение доктрины «сдерживания коммунизма» на практике достаточно быстро принесло определенные результаты. Наиболее значимым из них, по мнению автора, явился советско-югославский конфликт 1948 года, который не только продемонстрировал отсутствие абсолютного господства Советского Союза над Восточной и Южной Европой, но и существенно изменил, наряду с поражением коммунистического восстания в Греции, геополитическую ситуацию в этом регионе в пользу США. Автор считает, что советско-югославский конфликт и его позитивные для США последствия обусловили появление более наступательной стратегии Запада в восточноевропейском регионе. Следующей задачей Соединенных Штатов стало вытеснение Советского Союза из Восточной Европы. Для достижения этой цели Дж. Кеннан предлагал искать «слабые места» в советском лагере и использовать их для сокращения влияния СССР в восточноевропейских государствах. Определенным этапом в этом процессе могло стать установление в них правящих режимов наподобие югославского. Первым шагом на пути к достижению данной цели называлось создание условий для вывода советских войск с территории стран-сателлитов в Восточной Европе. Вторым шагом в реализации новой стратегии Соединенных Штатов являлось ослабление советской власти в восточноевропейских государствах путем изоляции здесь «сталинских элементов» в правительствах и коммунистических партиях. Наконец, третьим этапом в борьбе США с тоталитарными режимами была идеологическая атака, основной акцент которой - подчиненное положение восточноевропейских стран по отношению к Советскому Союзу.

Автор подчеркивает, что так называемая «политика сдерживания» являлась одной из технологий предтрансформации в странах с навязанными тоталитарными режимами, поскольку демонстрировала превосходство Запада и неэффективность СССР вкупе с его сателлитами в экономической, политической и идеологической сфере. Тем самым постепенно формировался тренд «латентной трансформации» прежде

всего в эмоциональной атмосфере общества, в настроениях и представлениях массового сознания.

Третий параграф «Политика освобождения» как структурный элемент преобразований анализирует внешнеполитический курс США начала 50-х годов, связанный с именем Дж. Даллеса.

Даллес заявлял о необходимости отречься от всех обязательств, содержащихся в секретных соглашениях, подобных ялтинскому, которые способствовали установлению «коммунистического рабства». Политика «сдерживания» характеризовалась им как негативная, бесплодная и аморальная, так как она оставляет огромные массы людей во власти деспотизма и «безбожного терроризма». Процесс либерализации стран Восточной Европы виделся Даллесу в форме «мирного отделения от Москвы» по примеру Югославии с помощью американской пропаганды и иных мер невоенного характера. Схожих взглядов придерживался и президент Д. Эйзенхауэр. В качестве первого шага на пути «освобождения поработенных народов» на государственном уровне было заявлено о том, что США выступают против соглашений, которые ввергли в рабство народы Восточной Европы, они никогда не заключат соглашение, которое будет оправдывать советскую власть в Восточной Европе, и будут стремиться к восстановлению независимости восточноевропейских народов. Такая позиция Соединенных Штатов, подчеркивает автор, привела к заметному оживлению деятельности восточноевропейских эмигрантских организаций, расширению их контактов с государственными структурами. Существенно увеличились бюджетные расходы на содержание пропагандистского аппарата, нацеленного на восточноевропейскую аудиторию и призванного поддерживать у населения этих стран «дух сопротивления» и надежду на освобождение в обозримом будущем.

Последовательная и активная деятельность Соединенных Штатов и стран Западной Европы, нацеленная на подготовку эмоциональной и ментальной основы будущей трансформации тоталитарных режимов посредством демонстрации экономического превосходства «свободных государств», гораздо более высокого уровня жизни их граждан, а также размытия основных идеологем тоталитарного сознания, стимулировала нежелание населения стран Восточной Европы жить в условиях сталинской системы, осознание неэффективности навязанного ему политического режима, рост недоверия к руководству, требование кардинальных перемен в общественно-политической и социально-экономической жизни. Наиболее ярко, по мнению автора, эти тенденции проявились в ГДР. События в ГДР в 1953 г., считает автор, породили в правящем классе США настрой на поддержание «психологического климата сопротивления» в государствах Восточной Европы, а также направление его на достижение определенных целей, самая важная из которых - подрыв авторитета марионеточных правительств стран-сателлитов, их дискредитация и максимальное ослабление. Кроме того,

волнения в странах-сателлитах предполагалось использовать для демонстрации всему «свободному миру» того факта, что советская империя начинает распадаться и что сопротивление тоталитаризму возможно и необходимо. Решать задачи «освобождения» предполагалось, прежде всего, посредством американских средств массовой информации в Восточной Европе, соответствующей деятельности восточноевропейских эмигрантских диаспор в США, поддержания экономических связей между США и восточноевропейскими государствами, сохранения дипломатических миссий США и стран Запада в странах-сателлитах СССР. В аспекте реализации «политики освобождения» автор анализирует события в Польше и Венгрии в 1956 г.

Автор приходит к выводу, что «доктрина освобождения» как технология предтрансформации, сменившая «политику сдерживания», фактически преследовала ту же цель: изменение эмоциональной атмосферы общества стран с навязанными тоталитарными режимами посредством, прежде всего, разнообразных форм психологического давления. Данная технология, по мнению автора, также являлась структурным элементом тренда латентной трансформации навязанных тоталитарных режимов.

В **Заключении** сформулированы основные выводы из произведенного исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статья, опубликованная в ведущем рецензируемом научном журнале:

1. Внешний фактор трансформации навязанных тоталитарных режимов // Власть. Общенациональный научно-политический журнал. – 2007. - № 9. – С. 72-86.

Другие публикации:

2. Восточная Европа в генезисе "холодной войны" в середине 40-х годов: взгляд из Вашингтона // Мир истории: новые горизонты. Тезисы докладов студенческой научно-практической ежегодной конференции. - Екатеринбург, 2001. – С. 174-176.
3. Позиция США по проблемам стран Восточной Европы на Ялтинской конференции // Актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории: Сб. научных трудов студентов, аспирантов и молодых ученых. - Екатеринбург, 2004. - С. 207-212.
4. США и советско-югославский конфликт 1948 г. // Россия - Крым - Балканы: диалог культур: Научные доклады международной научной

конференции (Севастополь, 6 - 10 сентября 2004 г.) - Екатеринбург, 2004. - С. 362 - 367.

5. Неформальные институты трансформации навязанных тоталитарных режимов. // Политические и интеллектуальные сообщества в сравнительной перспективе. Материалы международной научной конференции. – М.: ИВИ РАН, 2007. – С.23-25.
6. Специфика трансформации навязанных тоталитарных режимов (на примере Восточной Европы). // Без темы. Научный общественно-политический журнал. – 2007. - № 9. – С. 42-47.

Подписано в печать 27.09.07 Формат 60х84/16
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 1,5
Заказ № 67261 Тираж 100.

Отпечатано в КЦ «Таймер»
г. Екатеринбург, ул. Луначарского, 136